

— Я тебе вот что скажу, Линь Чжиань: за эту одежду я платить не стану. Пора бы тебе уже усвоить урок.

— Верно, — подхватил стоявший рядом Линь Чжили. — Подержите её там пару дней, пока не станет покладистой. А то от неё в клане Линь одни неприятности.

Услышав это, Шэнь Дуаньдуань приснула со смеху:

— Вы что, думаете, полицейский участок — это ваша частная лавочка? Подержите, пока не станет покладистой... Ох, уморили!

Линь Чжили от такой отповеди покраснел, но упрямо огрызнулся:

— Мы тут сами разберемся, в дела клана Линь посторонним вмешиваться нечего!

— Дуаньдуань, ты, возможно, просто плохо знаешь мою сестру, — поспешила вмешаться Линь Мусюэ, стараясь не портить отношения с девушкой такого круга. — Она росла без присмотра, вот и нахваталась дурных привычек.

Шэнь Дуаньдуань подняла палец и легонько погрозила им:

— Во-первых, мы с тобой не настолько близки, чтобы ты называла меня по имени. Обращайся ко мне официально. Во-вторых, какая на самом деле мастер Линь, я разберусь сама, в твоих советах не нуждаюсь. В-третьих, у меня аллергия на приторных лицемерных девиц, так что держись от меня подальше.

Линь Мусюэ тут же сделала скорбное лицо и тихо всхлипнула, словно ей нанесли страшную обиду. Чжоу Лимань недовольно нахмурилась, но переключилась на Линь Чжиань:

— Ты так и будешь стоять и смотреть, как оскорбляют твою сестру?

Линь Чжиань, внезапно оказавшаяся под прицелом, холодно усмехнулась:

— По крайней мере, никто не обвиняет меня в воровстве.

— Ты еще и огрызаешься? Похоже, без хорошей взбучки ты так и не поймешь своего места!

Чжоу Лимань замахнулась, но ее запястье перехватили. Гу Лэй недовольно нахмурился:

— Вы что творите?

— А вы еще кто такой?

Гу Лэй был в штатском, поэтому просто вытащил свое удостоверение. Увидев его, Чжоу Лимань

мгновенно сменила тон:

— Да ничего особенного. Эта девчонка украла вещь и не признается. Товарищ полицейский, вы уж призовите её к порядку!

— Кем вы ей приходитесь? И что именно она у вас украла?

— Я... я её мать, — Чжоу Лимань на секунду растерялась. — Разве Линь Чжиань не за кражу сюда попала?

Гу Лэй перевел взгляд с семейства Линь на Линь Чжиань. Он и представить не мог, что у этой девушки такие странные родственники.

— Госпожа Линь Чжиань помогла полиции раскрыть дело о похищении людей. Она находится здесь лишь для того, чтобы дать показания.

Лицо Чжоу Лимань вытянулось. Почувствовав на себе любопытные взгляды окружающих, она была готова провалиться сквозь землю.

— Ты, девчонка, почему сразу не сказала?

— Я говорила, но вы не поверили.

Шэнь Дуаньдуань не упустила случая подлить масла в огонь:

— Ой, ну надо же! У некоторых язык без костей: ляпнули не подумав, и человек сразу стал вором.

— А на какие деньги ты купила одежду? Чек есть? — не унимался Линь Чжили. Он считал, что помощь следствию — это одно, а кража одежды — совсем другое.

Гу Лэй еще не видел людей, которые так отчаянно пытались бы облить грязью собственных родных. Он только открыл рот, чтобы вмешаться, как Линь Чжиань опередила его:

— На каком основании ты меня допрашиваешь? Если подозреваешь в краже — предъявляй доказательства. Я не обязана оправдываться перед вами.

Линь Чжиань было совершенно плевать на почерневшие от злости лица родственников. Окружающие, поняв, что это обычный фарс, начали расходиться. Но нашлись и те, кто не в курсе событий, и один из них спросил:

— Если девушка ничего не крала, что её семья здесь делает?

Шэнь Дуаньдуань не упустила шанса поиздеваться:

— Ой, вы ошиблись! Они здесь не для того, чтобы забрать её.

— Неужели сами в чем-то провинились и их задержали?

— Мы по делам, случайно зашли, — пробормотал Линь Чжили, пытаясь замять тему.

Но как раз в этот момент подошел полицейский с бумагами и обратился к Линь Чжили:

— Вторая сторона согласна на мировое. Подойдите, подпишите соглашение.

Теперь не только Линь Чжили, но и Линь Мусюэ с Чжоу Лимань покраснели до корней волос. Глядя на то, как они понуро плетутся за полицейским, Шэнь Дуаньдуань не удержалась:

— И правда, вляпались.

— Позорище, — бросила Линь Чжиань и пошла давать показания.

Когда она собралась уходить, то снова столкнулась с этой троицей. С ними был еще один человек. Помощник Чэнь виновато посмотрел на Линь Чжиань:

— Старшая барышня, я не знал, что вы тоже здесь. В машине только три места.

Линь Чжиань взглянула на троицу в машине и даже не подумала просить их подвинуться. Она равнодушно ответила:

— За мной скоро приедут.

Линь Чжили бросил на неё насмешливый взгляд:

— Не знал, что ты такая важная птица, чтобы за тобой персонально приезжали.

Шэнь Дуаньдуань к этому времени уже уехала, и остальные не верили, что кто-то действительно собирается забирать Линь Чжиань. Они специально остались, чтобы посмотреть, как она будет униженно просить отвезти её домой. Не дождавшись от неё реакции, Линь Чжили добавил:

— Сяо Чэнь, ждем. Посмотрим, чью поддержку она себе обеспечила.

Вскоре перед Линь Чжиань остановился черный автомобиль. Лицо Чжоу Лимань изменилось:

— Кажется, это машина главы управления Цзяна.

Глава 29. Секрет Линь Мусюэ

В машине Линь Чжиань встретила солидного мужчину. Он первым заговорил:

— Госпожа Линь, здравствуйте. Я отец Цзян Линлин.

Линь Чжиань не ожидала, что Цзян Дуншэн приедет лично. Она с сомнением спросила:

— Здравствуйте! Вы приехали из-за Цзян Линлин?

— Да. По идее, я должен был приехать к вам домой, чтобы поблагодарить за спасение дочери. Но сейчас... — Цзян Дуншэн нахмурился, не зная, с чего начать.

— С ней что-то случилось?

— С ней всё в порядке. Но с тех пор как она пришла в себя, она твердит, что рядом с ней кто-то есть, — откровенно признался Цзян Дуншэн. — Госпожа Линь, я слышал, вы говорили, что сестренка Линлин защищает её. Это правда?

Линь Чжиань кивнула.

— Но Линлин — единственный ребенок, — в голосе Цзян Дуншэна прозвучало сомнение. Люди такого уровня всегда подозрительны.

Линь Чжиань не обиделась и ответила честно:

— Вероятно, когда ваша супруга была беременна, она ждала двойню, но родилась только одна девочка, верно?

Это была семейная тайна, о которой мало кто знал. Увидев, что Цзян Дуншэн не стал спорить, она поняла, что угадала.

— Во время беременности госпоже Цзян не хватало питательных веществ. Сестренка Линлин пожертвовала собой, отдав все силы сестре, и погибла еще в утробе.

При этих словах Цзян Дуншэн помрачнел от вины. В тот год из-за одного дела его жене пришлось много нервничать и скитаться, что и привело к тяжелой беременности.

— Значит, та, кого видит Линлин, — это её сестра?

Линь Чжиань кивнула:

— Её сознание сохранилось и спряталось в родимом пятне на теле Цзян Линлин.

Цзян Дуншэн наконец изменился в лице:

— Родинка на лбу Линлин... это она?

— Верно. Она всё это время была с вами.

В машине воцарилась тишина. Лишь когда они почти подъехали к дому клана Линь, Цзян Дуншэн попросил:

— Госпожа Линь, не могли бы вы мне помочь?

Человек такого ранга редко о чем-то просит, а уж тем более такую юную девушку. Линь Чжиань почувствовала его тревогу и спокойно ответила:

— Хорошо.

Линь Чжиань вышла из машины заранее. Уже стемнело. На перекрестке она увидела помощника Чэнь. Похоже, он ждал её довольно долго. Увидев её, он замялся:

— Старшая барышня, простите меня за сегодня.

— М? — Линь Чжиань поняла, что он о ситуации в машине, и улыбнулась. — Если бы я села, был бы перегруз. Даже если бы вы разрешили, инспекторы были бы против.

Помощник Чэнь облегченно вздохнул, поняв, что она не злится.

— Старшая барышня, я хотел поблагодарить вас. Благодаря вам мои родители избежали беды.

В тот день, когда Линь Чжиань вернулась в клан Линь, она дала ему совет — держаться подальше от крупных собак. Он тогда не придал этому значения и просто рассказал родителям как шутку. Но старики приняли слова к сведению. Вечером, когда они как обычно гуляли по привычной тропинке, из глубины переулка послышался лай. Вспомнив предупреждение, они решили пойти другой дорогой. Позже выяснилось, что в то же самое время на той тропе бешеная собака покусала множество людей.

— Я видела по вашему дворцу родителей, что опасность миновала, — заметила Линь Чжиань.

— Ваш долг неоценим. Если я когда-нибудь вам понадобится, только скажите.

Линь Чжиань покачала головой:

— Это ваши добрые дела принесли такой плод. Вы должны благодарить только себя.

Помощник Чэнь не совсем понял её, но, видя, что она уходит, поспешил следом:

— Старшая барышня, я не знаю, почему глава Линь внезапно решил вас вернуть, но будьте

осторожны.

— О? — Линь Чжиань обернулась.

— Последние месяцы вторая барышня постоянно приходила в компанию и устраивала скандалы. Но как только решили вернуть вас, они с отцом перестали ссориться.

Вспомнив недосказанные слова Линь Чжили, Линь Чжиань начала о чем-то догадываться. Но её заинтересовало другое:

— Линь Мусюэ часто бывает в компании?

По её воспоминаниям из прошлой жизни, Линь Сыхай не позволял Линь Мусюэ вмешиваться в дела корпорации, держа её дома как куклу-талисман.

— Да. Но каждый раз она приходит тайком.

Линь Чжиань кивнула:

— Помощник Чэнь, я хочу попросить вас последить за Линь Мусюэ. С кем она встречается, когда приходит в офис?

Для помощника это было несложно — это не нарушало правила компании и не вредило интересам фирмы. Он быстро согласился. Линь Чжиань шла домой, размышляя: почему приемная дочь может свободно разгуливать по офису корпорации Линь?

Только она открыла дверь, как услышала яростный крик Линь Сыхая:

— Ты, непутевая дочь! На колени!

Глава 30. Козел отпущения Линь Чжиань

На мгновение Линь Чжиань показалось, что она перенеслась в эпоху династии Цин. Линь Сыхай сидел на диване с выражением глубокого разочарования на лице, а Линь Мусюэ рыдала рядом:

— Я не знаю, почему учитель Цзян внезапно начал ко мне приставать... Никого не было рядом... Я так испугалась, что не смогла сопротивляться.

Чжоу Лимань обнимала её, сгорая от жалости. Линь Чжиань уже знала всё, что произошло, благодаря своим бумажным человечкам. Цзян Чи, не обладая особыми талантами, после пары занятий начал открыто ухаживать за Линь Мусюэ. Сначала его привлекла аура призрака персикового цвета, но потом проявилась его истинная натура бабника. Он мастерски умел манипулировать девичьими сердцами, и Линь Мусюэ, польщенная его вниманием, вообразила,

что покорила учителя своим обаянием. Они оба стали друг для друга добычей.

Линь Чжили, вернувшись домой, застал их вдвоем в комнате. Цзян Чи учил её писать, и поза была более чем двусмысленной. Разъяренный Линь Чжили набросился на него с кулаками, а Цзян Чи, не будь дураком, вызвал полицию. Теперь Линь Мусюэ разыгрывала роль невинной жертвы.

Линь Чжили указал пальцем на Линь Чжиань, пытаясь свалить всю вину на неё:

— Это всё ты! Репетитора наняли для тебя, а ты не слушала уроки, сбежала гулять и оставила Сюэ-эр одну, вот этот мерзавец Цзян Чи и воспользовался случаем.

Линь Чжиань нахмурилась. В прошлой жизни, когда Цзян Чи подставил её, Линь Чжили говорил: «Если бы ты сама не навязывалась, стал бы он на тебя смотреть? Деревенщина, никаких манер». А Линь Мусюэ тогда тайно выложила их фото в сеть, подтверждая слухи, и насмеялась: «Сестренка, ты правда думала, что со своей внешностью сможешь привлечь брата Цзян Чи? Он просто играл с тобой».

Чжоу Лимань сейчас суежилась, пытаясь откреститься от скандала, боясь, что это бросит тень на репутацию Линь Мусюэ. А Линь Сыхай рявкнул:

— Клан Цзян — наш важный партнер, не смей раздувать скандал!

Какая дружная семья: в любой беде винят только своих. В этой жизни они решили замять дело ради репутации Мусюэ, но ответственность снова повесить на Линь Чжиань.

Линь Чжиань посмотрела на брата и холодно отрезала:

— Что, это я подговорила Цзян Чи оскорбить твою драгоценную сестренку? Не можешь поставить его на место и решил сорваться на мне? Старший сын клана Линь настолько труслив и неспособен отличить черное от белого?

Она сделала шаг вперед, и Линь Чжили отступил:

— Ты что болтаешь?

— Я здесь недавно и не знаю всех ваших отношений. Но этот Цзян Чи — твой близкий друг, не так ли? — Линь Чжиань вспомнила свою прошлую жизнь. — Линь Чжили, ты прекрасно знал, какой он негодяй. Зачем ты порекомендовал его в учителя?

— Я... я не думал, что он так поступит, — Линь Чжили украдкой взглянул на отца. — И вообще, с тобой же ничего не случилось!

— Линь Чжили, давай проясним: со мной ничего не случилось, но из-за твоего друга компания понесла немалые убытки.

Линь Сыхай помрачнел. Удар Линь Чжили едва не разрушил деловые отношения с кланом Цзян. Пришлось пожертвовать несколькими проектами, чтобы замять конфликт, иначе Цзян Чи засадил бы Линь Чжили в тюрьму. Подумав об убытках, Линь Сыхай прорычал:

— Замолчи!

Он перевел взгляд на Чжоу Лимань:

— С тех пор как Ань вернулась, в доме нет покоя. Пригласи мастера Хуа, пусть посмотрит, не осталась ли на ней порча.

Мастер Хуа? Линь Чжиань усмехнулась про себя. Наконец-то она увидит этого лже-мастера, из-за которого её сослали в деревню.

— Мастер Хуа занят, нужно записаться, я всё устрою, — ответила Чжоу Лимань.

— До его прихода Ань пусть сидит дома и никуда не выходит, — распорядился Линь Сыхай.

Это был домашний арест. Он никогда не любил эту дочь. С рождения ей предрекали дурную судьбу, которая принесет несчастья семье. Когда в восемь лет в корпорации случился кризис, мастер Хуа заявил, что во всем виновата судьба Линь Чжиань, и её нужно удалить из дома. А чтобы наполнить клан удачей, нужна девушка с идеальной судьбой. Так на следующий день после отъезда Линь Чжиань привезли Линь Мусюэ. С того дня удача действительно повернулась к ним лицом. Линь Мусюэ стала любимицей, а Линь Чжиань — чужаком, разрушающим гармонию.

Линь Чжиань, слушая распоряжения отца, холодно усмехнулась:

— Если так боитесь моей «порчи», зачем было возвращать меня?

Глава 31. Забрала только табличку

Линь Чжили презрительно посмотрел на неё:

— Клан Линь тебя вернул, ты должна быть благодарна.

— Благодарна за что? За то, что вы десять лет не вспоминали обо мне? Или за то, что без разбора обвиняете во всем? — Линь Чжиань встретила его взгляд с презрением. — Чтобы заслужить мою благодарность, нужно хоть чего-то стоить.

Линь Чжили взбесился:

— Мастер Хуа был прав, ты — вестник беды! Хуже того — неблагодарная тварь!

— Клан Линь дал мне жизнь, но не воспитал. Так что это слово ко мне не относится.

Хотя Линь Чжиань сослали в восемь лет, жизнь до этого тоже была не сахар. Родители боялись её «порчи» и часто оставляли у родственников. Можно сказать, она выросла на подачках и в пренебрежении. Линь Сыхай ударил по столу:

— Довольно! Ань, тогда у нас не было выбора. Только если клан Линь будет процветать, и тебе будет хорошо.

— О? То есть, по-вашему, клану Линь станет лучше, если я уйду?

Линь Мусюэ притворилась обеспокоенной:

— Сестренка, папа не хотел тебя выгонять.

— Ну да, — Линь Чжиань не оборачиваясь направилась к лестнице. — Просто хотите, чтобы я догадалась сама и ушла.

Когда она вернулась вниз, у неё в руках был лишь тот самый узелок, с которым она приехала.

— Папа, останови её, не дай ей уйти! — запричитала Линь Мусюэ.

Линь Сыхай, чувствуя, что теряет авторитет, процедил:

— Пусть уходит. Посмотрим, как она проживет без клана Линь!

— Смешно, — бросила Линь Чжиань. — Эти десять лет я как-то жила без вас, и сейчас проживу!

<http://bllate.org/book/22129/2305356>